

УДК 902+6323»(470.67)

ББК 63.48(2Рос.Дар)212-4

Новые данные о среднем палеолите Дагестана (по материалам памятника Рубас-1)*

А.В. Кандыба^{1,2}, *А.А. Аношкин*^{2,3}

¹ Алтайский государственный университет (Барнаул, Россия)

² Институт археологии и этнографии Сибирского отделения
Российской академии наук (Новосибирск, Россия)

³ Новосибирский государственный университет (Новосибирск, Россия)

New Data on the Middle Paleolithic of Dagestan (on Materials of Rubas-1 Site)

A.V. Kandyba^{1,2}, *A.A. Anoshkin*^{2,3}

¹ Altai State University (Barnaul, Russia)

² Institute of Archaeology and Ethnography of the Siberian Branch,
Russian Academy of Sciences (Novosibirsk, Russia)

³ Novosibirsk State University (Novosibirsk, Russia)

В статье приводится описание стратиграфии памятника Рубас-1 (Приморский Дагестан) и подробная технико-типологическая характеристика археологических материалов верхнего комплекса артефактов, полученных при работах на шурфах 1–5 (2006–2007 гг.) и на раскопе 4 (2014 г.). Определяется сырьевая база индустрии. Верхний комплекс артефактов памятника Рубас-1 характеризуется большим числом простых плоскостных нуклеусов, а также хорошей представленностью в нижних археологических горизонтах леваллуазских ядрищ для отщепов и острий. Основу орудийного набора во всех горизонтах составляют изделия со скребущим краем (скребла, скребки), шиповидные и зубчато-выемчатые формы. Верхнепалеолитические типы орудий, как правило, невыразительны и представлены атипичными скребками, резцами и др. Материалы верхних археологических горизонтов стоянки (1–3), где уже не фиксируется даже единичных проявлений леваллуазской техники, позволяют по ряду признаков относить эти ассамбляжи к индустриям начала перехода к верхнему палеолиту. Это подтверждают и материалы нижних горизонтов (4–7), где используются техника и приемы первичного расщепления, близкие к верхнепалеолитическим, известным по индустриям рубежа среднего — верхнего палеолита ряда стоянок Ближнего Востока и Европы (Бокер Тахтит, Странска Скала). Таким образом, индустрия верхнего комплекса Рубаса-1 является переходной в рамках среднего — верхнего палеолита и занимает интервал в пределах 50–35 тыс. л.н. Этой оценке не противоречат и данные естественных наук.

The article presents stratigraphic descriptions, technological, and typological studies of archaeological materials of upper complex of artifacts obtained from test-pits 1–5 (2006–2007) and excavation area 4 (2014). Sources of raw material are discussed. The upper complex of artifacts from Rubas-1 is characterized by numerous simple flat cores as well as by distinct Levallois flake and point cores recorded in the lower horizons. The toolkits of all the archaeological horizons are presented by tools with scraping edges, spike-like and notch-denticulate implements predominantly. The tools of the Upper Paleolithic categories are indistinct and are represented primarily by atypical end-scrapers, borers etc. Archaeological materials from the archaeological horizons 1–3 lack any indications of Levallois technology and could be attributed to the transitional industries. It is confirmed with the materials of lower archaeology horizons (4–7) characterized with the use of the techniques of primary reduction similar to those of the Upper Paleolithic recorded at many Middle to Upper Paleolithic Transition sites in Europe and Near East (Stránská Skála, Boker Tachtit).

Thus, the industry of the upper complex Rubas-1 is a transition within the Middle - Upper Palaeolithic and takes the interval within 50–35 kyr BP. These estimates do not contradict with the results of other science-based studies.

* Работа выполнена при поддержке РГНФ, грант № 15-01-00069-а, и РФФИ, грант № 13-06-00380-а.

Ключевые слова: Дагестан, средний палеолит, археологические комплексы, техника первичного расщепления, леваллуа.

Key words: Dagestan, Middle Paleolithic, archaeological complexes, primary reduction technique, Levallois.

DOI 10.14258/izvasu(2015)4.2-12

Местонахождение Рубас-1 находится на правом берегу р. Рубас, в 3 км выше по течению от с. Чулат (Табасаранский район Республики Дагестан). Памятник локализован в теле крупного оползня блочного типа, в настоящее время имеющего вид протяженного террасовидного уступа с ровной столообразной поверхностью и крутыми склонами. Верхний край уступа находится на высоте около 25–30 м над урезом воды. Географические координаты памятника — 41° 53' 21" с.ш., 48° 07' 35" в.д.; высота над уровнем моря 270 м [1].

В ходе работ на местонахождении получен сводный разрез четвертичных отложений мощностью до 18 м, с которым связано три комплекса археологических материалов, относящихся к разным этапам палеолитического времени. Самый молодой в культурно-хронологическом плане комплекс находок, приуроченный к верхней части разреза, изучался в 2006–2007 гг. серией из пяти шурфов, общей площадью 20 кв. м и максимальной глубиной до 6,5 м, перекрывающих участок около 1 тыс. кв. м (рис. 1). Всего

в ходе этих работ было обнаружено 1221 экз. каменных артефактов, залегающих в стратифицированном положении и связанных с верхним комплексом находок [1–3]. Работы были продолжены в 2014 г., когда в 3 м к северо-западу от западного угла шурфа 5 был заложен раскоп 4 (в общей нумерации раскопанных участков памятника) площадью 16 кв. м и глубиной до 6,0 м (рис. 1). Общая коллекция стратифицированного археологического материала, полученного из раскопа 4, насчитывает 79 экз. каменных артефактов [4].

Наиболее подробно литология изученного участка представлена в стратиграфическом разрезе шурфа 1 (площадь 12 кв. м), где было выделено 10 основных литологических подразделений, которые по ряду характеристик можно объединить в три пачки [1]:

Пачка 1 (сл. 1). Серо-коричневая супесь с включениями мелкого щебня и гальки — современный почвенный горизонт. Мощность — 0,1–0,2 м.

Пачка 2 (сл. 2–9). Мощная толща сложного генезиса, составленная преимущественно светлым серо-коричневым алевритом. Внутри пачка отложений

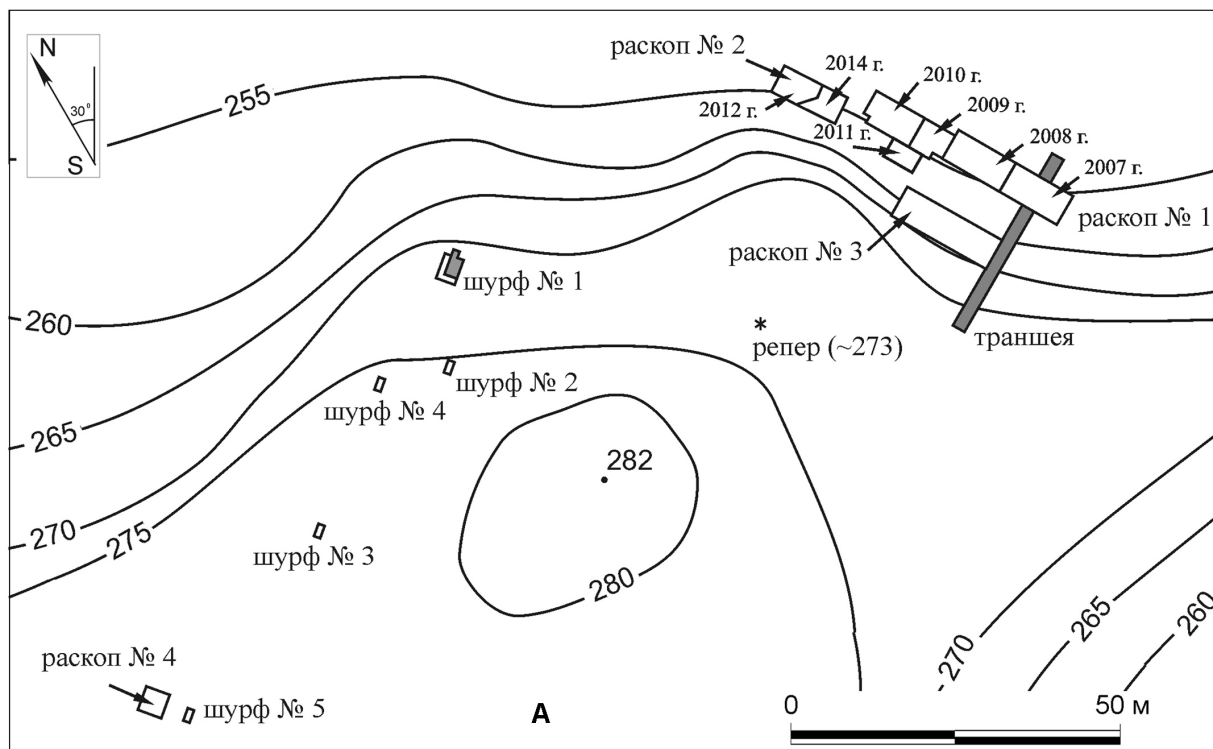

Рис. 1. Рубас-1. План-схема памятника: 1, 4 — археологический уровень 5; 2, 3 — археологический уровень 3; 5 — археологический уровень 2; 6 — археологический уровень 4; 7, 8 — археологический уровень 6

субаэрального образования содержит горизонты коллювиально-пролювиально-делювиального происхождения в виде гравийно-дресвяных, галечно-щебнистых отложений, со светло-коричневым песчанистым заполнителем. Местами толща разбита гравитационными трещинами отрыва. Мощность — до 4,0 м. В слоях зафиксировано семь уровней залегания археологического материала палеолитического облика.

Пачка 3 (сл. 10). Тонко-слойчатый песок с прослоями и линзами светло-серого алеврита, который подстилают гравийно-галечниковые отложения аллювиального происхождения. Вскрытая мощность — более 1,0 м.

Стратиграфическая ситуация на остальных шурфах и раскопе 4, в целом соответствует таковой в шурфе 1. Различается вскрытая мощность отложений и соответственно количество и индивидуальная мощность литологических тел, составляющих пачку слоев 2–9. Кроме того, в шурфах 3, 4 и 5 в верхней части разрезов (подшва слоя 2) выявлен прослой серо-коричневого суглинки, вероятно, являющегося погребенным почвенным горизонтом. Стратиграфическая последовательность геологических тел в шурфах и их литологическая характеристика позволяет достаточно уверенно коррелировать их между собой, что, в свою очередь, позволяет сопоставлять связанный с ними археологический материал.

Каменные артефакты на всех раскопанных участках залегают в пачке слоев 2–9, где фиксируются в основном в гравийно-щебнисто-галечных горизонтах. Всего в ходе работ на шурфе 1 во вскрытой толще выделено семь уровней локализации артефактов (археологический уровень, далее — а.у.), связанных со слоями 2, 3, 6–9 [1]. Археологические уровни включают артефакты, находящиеся в пределах одного литологического тела, имеющие согласное залегание с вмещающими отложениями и небольшой вертикальный разброс относительно друг друга. Поскольку артефакты верхнего комплекса Рубаса-1 в основном связаны с маломощными горизонтами коллювиально-пролювиально-делювиального генезиса, нельзя исключать перемещения кремневых изделий в процессе формирования слоя и априори считать их залегающими *in situ*. Вместе с тем характер залегания артефактов, их состав, а также состояние поверхностей и краев изделий позволяют утверждать, что если их перемещение и имело место, то интенсивность и расстояние переноса были минимальными. Анализ стратиграфии остальных шурфов и раскопа 4 позволил найти прямые соответствия между литологическими телами, вскрытыми при работе на них и на шурфе 1, а также скоррелировать уровни залегания археологического материала на объектах. Таким образом, на шурфе 2 выделено пять а.у., соответствующих а.у. 1, 3–6 в шурфе 1; на шурфах 3 и 4 — по четыре а.у., соответствующих а.у. 3–6 в шурфе 1; на шурфе 5 — шесть

а.у., соответствующих а.у. 1–6 в шурфе 1, и на раскопе 4 — пять а.у., соответствующих а.у. 1, 3, 4–6 в шурфе 1. Общая коллекция стратифицированного археологического материала, полученного в ходе работ из шурфа 1, насчитывает 804 экз. каменных артефактов, из шурфа 2 — 32 экз., из шурфа 3 — 108 экз., из шурфа 4 — 67 экз., из шурфа 5 — 210 экз. [1; 2].

Временные рамки бытования рассматриваемых археологических комплексов определяются на основе комплекса естественнонаучных, в первую очередь геологических данных, позволяющих датировать формирование вмещающих их отложений (сл. 2–9) поздним неоплейстоценом. Так, палеопочва, зафиксированная в подошве слоя 2 на шурфах 3–5, с большой долей вероятности может соотноситься с палеопочвой из раскопов 2 и 3 стоянки Тинит-1, расположенной в 14 км от памятника [1; 5]. Это предположение косвенно подтверждают схожие условия осадконакопления и строение разрезов на обоих объектах и отсутствие в этом районе других известных палеопочв. Нижняя хронологическая граница ископаемого почвенного горизонта на Тините-1 на основе C14-датирования определяется возрастом ≈ 39 тыс. л.н. [5].

Анализ общей коллекции верхнего комплекса артефактов местонахождения Рубас-1, позволяет утверждать, что каменная индустрия — моносырьевая и основана на использовании кремня. Общий для всех кремней характер включений дает основания предполагать, что каменный материал происходит из одного источника, а исходя из анализа необработанных участков поверхности артефактов, можно сделать вывод, что исходным для производства изделий материалом была галька, извлекаемая из русла реки или из разрушающихся конгломератов, залегающих в непосредственной близости от памятника [1].

Отличительной особенностью индустрии является наличие большого количества обломков и осколков (более 60% от всего состава коллекции), а также частое использование их как основ для орудий. Это, как и небольшие размеры реализованных сколов, может объясняться особенностями кремневого сырья, которое имеет много внутренних дефектов и развитую трещиноватость.

Анализ материалов верхнего комплекса артефактов позволяет выделить в нем две группы ассамбляжей, соответствующих археологическим уровням 1–3 и 4–7 (табл.). Сводные коллекции этих уровней (423 и 877 экз. соответственно) имеют определенные различия между собой, как в технике первичного расщепления, так и в орудийных наборах. Кроме того, эти группы были, скорее всего, разделены значительным хронологическим интервалом, что маркирует залегающая между ними пачка стерильных в археологическом плане отложений мощностью более 1 м (слои 4 и 5 в стратиграфии шурфа 1).

Рубас-1 (верхний комплекс). Распределение артефактов по категориям

	Нуклеидные	Процент	Пластины	Процент	Пластинчатые отщепы	Процент	Отщепы	Процент	Сколы леваллуа	Процент	Тех. сколы	Процент	Обломки, осколки	Процент	Всего	Орудия
Гор. 1	1	1,4	1	1,4	4	5,7	16	22,9	-	-	6	8,6	42	60,0	70	5
Гор. 2	3	1,6	7	3,8	5	2,7	39	21,4	-	-	5	2,7	123	67,6	182	15
Гор. 3	9	5,3	8	4,7	7	4,1	36	21,1	-	-	2	1,2	109	63,7	171	11
Гор. 4	28	5,7	22	4,5	10	2,0	70	14,2	4	0,8	13	2,6	345	70,1	492	27
Гор. 5	8	4,2	10	5,3	8	4,2	56	29,6	-	-	4	2,1	103	54,5	189	6
Гор. 6	10	5,2	7	3,7	-	-	30	15,7	7	3,7	12	6,3	125	65,4	191	15
Гор. 7	1	20,0	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	4	80,0	5	-
Гор. 1–3	13	3,1	16	3,8	16	24,7	91	21,5	-	-	13	3,1	274	64,8	423	31
Гор. 4–7	47	5,4	39	4,4	18	2,1	156	17,8	11	1,3	29	3,3	577	65,8	877	48
Всего	60	4,6	55	4,2	34	2,6	247	19,0	11	0,8	42	3,2	851	65,5	1300	79

Каменную индустрию группы нижних уровней (4–7) характеризует присутствие развитой леваллуазской техники. Леваллуазские ядрища составляют здесь около 25% от типологически выраженных нуклеусов (рис. 2.-6–7), а сколы леваллуа — 4% от категории сколов (рис. 2.-1, 8). IFlar равен 20,0, а IFstr — 11,3. Помимо леваллуазской техники, в уровнях 4–7 фиксируется применение простого параллельного расщепления с одно- и двухплощадочных ядрищ, а также единичные формы, близкие объемному расщеплению: подпризматическое ядрище и торцовый нуклеус с переходом фронта скалывания на латераль. Орудийный набор (48 экз., из них 20 экз. — сколы и обломки с ретушью) демонстрирует преобладание скребел и шиповидных форм (около 30% каждая), ножи и скребки менее многочисленны, причем последние далеки от классических верхнепалеолитических типов. Наиболее показателен инструмент с лезвием по 2/3 периметра, имеющий тщательную многорядную ретушнюю обработку, захватывающую значительную часть дорсальной поверхности, однако он более массивен и удлиннен, чем округлые и ногтевидные скребки в классических индустриях верхнего палеолита, и выполнен на первичном отщепе (рис. 2.-5). В целом первичное расщепление уровней 4–7 характеризуется сочетанием простой параллельной и леваллуазской техник примерно в равных пропорциях, при наличии признаков эпизодического использования объемных стратегий раскалывания. Сколы, полученные в леваллуазской технике, тонкие, не массивные, представлены в основном техническими сколами. По совокупности признаков данная индустрия с большой долей вероятности может соответствовать финальным стадиям среднего палеолита. Здесь при сохраняющейся леваллуазской техни-

ке начинает использоваться полуобъемное и объемное расщепление, а в орудийном наборе наряду с классическими среднепалеолитическими типами встречаются верхнепалеолитические категории изделий, еще не имеющие в основной массе устойчивых форм.

В комплексе артефактов верхних уровней (1–3) типологически выраженные нуклеидные формы представлены простыми одно- и двухплощадочными монофронтальными ядрищами (рис. 2.-3). Среди сколов резко падает количество предметов с фасетированными площадками (IFlar — 13,8; IFstr — 2,5), сколы леваллуа отсутствуют. Среди типов огранок дорсалов возрастает количество параллельных бинаправленных и продольно-поперечных, а также уменьшаются средние размеры ядрищ и сколов. Все это вместе может маркировать возрастание интенсивности использования нуклеусов и их более частое переоформление в рамках параллельной стратегии. Орудийный набор (31 экз., из них 12 экз. — сколы и обломки с ретушью) более разнообразен. Преобладают ножи, скребки и выемчатые орудия с ретушированными анкошами. Среди остальных орудий равномерно представлены как верхнепалеолитические типы (резцы, рис. 2.-2, долотовидное и тронкированное изделия), так и более «архаичные» категории (скребло, клювовидное и шиповидные изделия). Отдельно можно отметить скребок с плечиками, как изделие ассоциирующийся только с позднепалеолитическими комплексами (рис. 2.-5). Таким образом, давая общую оценку индустрии археологических уровней 1–3, можно с большой долей вероятности относить их к началу перехода к верхнему палеолиту. Такое определение находит подтверждение в первичном расщеплении (отказ от леваллуазской техники) и в увеличении доли верхнепалеолити-

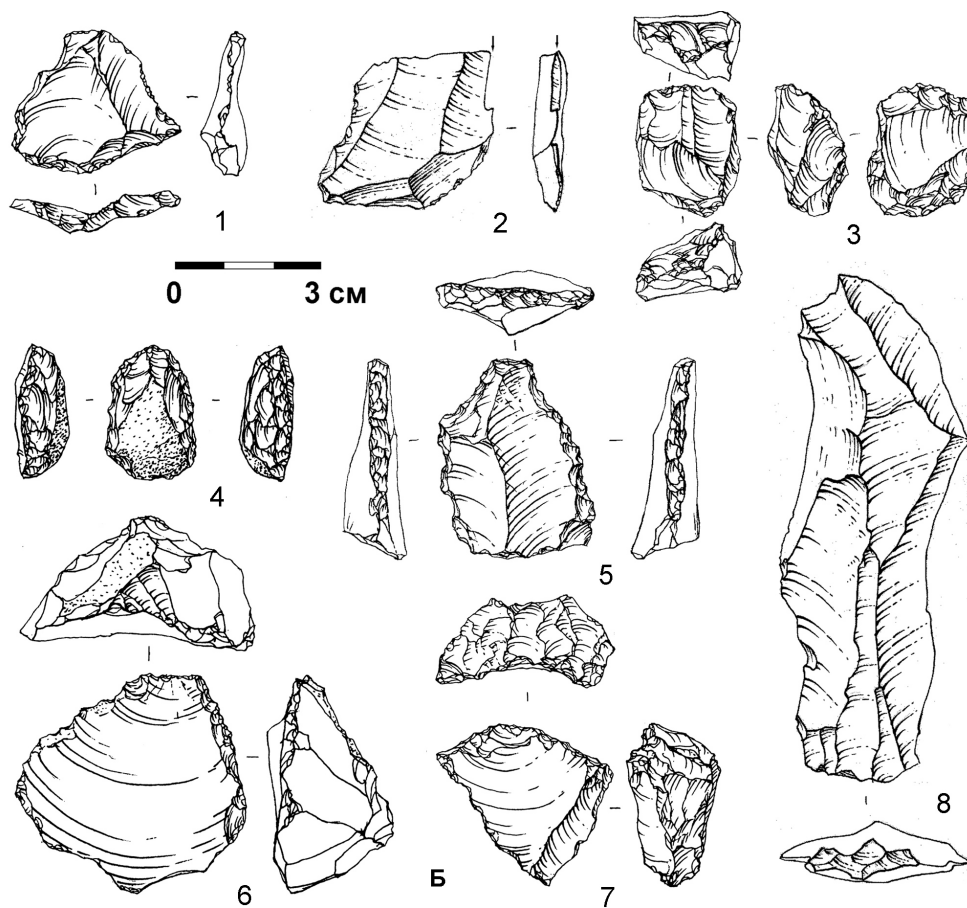

Рис. 2. Рубас-1. Каменные артефакты: 1, 8 — сколы леваллуа; 2 — резец; 3, 6, 7 — нуклеусы; 4, 5 — скребки

ческих типов орудий при их возросшем разнообразии и выразительности.

Отсутствие данных абсолютной хронологии не позволяет определить точные временные рамки существования верхнего комплекса артефактов Рубаса-1. Вместе с тем прямые аналогии этим индустриям находятся в материалах расположенной в том же районе многослойной стоянки Тинит-1 (11 археологических горизонтов) [1; 5]. Ее ассамбляжи также характеризуются присутствием в нижних археологических горизонтах (5–11) леваллуазских ядрищ как для отщепов, так и для острий, наряду с большим количеством простых плоскостных ядрищ и единичными торцовыми. Позднее на смену леваллуазской технике приходит параллельная полуобъемная техника раскалывания в продольном и бипродольном вариантах, направленная на изготовление пластин и имеющая значительное сходство с пластинчатым производством переходных к верхнему палеолиту индустрий стоянок Бокер Тахтит (Израиль) и Странска Скала (Чехия) [6; 7]. В орудийном наборе всех археологических горизонтов Тинита-1 преобладают изделия с режущими и скребущими лезвиями, что связано, вероятно всего, с хозяйственным типом стоянки. Следует отметить, как и на Рубасе-1, отсутствие среди ору-

дий изделий с бифасиальной обработкой. В нижних горизонтах значительна доля леваллуазских сколов и изделий на них. Орудия верхнепалеолитических категорий во всех археологических уровнях невыразительны и представлены в основном атипичными формами скребков и резцами. Вместе с тем в археологических горизонтах 4–6 в единичных экземплярах присутствуют скребки высокой формы, тронкированно-фасетированные изделия и многогранный поперечный резец, являющиеся руководящими орудийными формами для комплексов рубежа среднего/верхнего палеолита [8–10]. С учетом общих черт в облике индустрий Тинита-1 и Рубаса-1, общих тенденций изменений в первичном расщеплении и орудийных наборах, а также сходства в строении стратиграфических разрезов этих стоянок можно утверждать, что вероятнее всего они относятся к одному культурно-хронологическому интервалу. Опираясь на результаты радиоуглеродного датирования, полученные для стоянки Тинит-1 [5], наиболее вероятным периодом их бытования можно определить временной отрезок 50–35 тыс. л.н.

Таким образом, зафиксированные в Приморском Дагестане на материалах стоянок Рубас-1 (верхний комплекс) и Тинит-1 среднепалеолитические индустрии

стрии демонстрируют на финальных этапах своего существования процесс постепенного отказа от леваллуазской техники на фоне ее трансформации, направленной на более интенсивное использование технического объема ядрища в рамках полуобъемного пластинчатого расщепления. Параллельно в технокомплексах происходит частичная смена орудийного набора, выражающаяся в исчезновении среднепалеолитических острийных форм, упрощении обработки скребел, увеличении количества и разнообразия верх-

непалеолитических типов, а также появления единичных «руководящих» орудий (скребки с плечиками и высокой формы, тронкированно-фасетированные изделия, многогранные резцы). При этом общий типологический состав орудий остается в пределах одной функциональной направленности. Хронологический интервал существования этих индустрий составляет около 15 тыс. лет (50–35 тыс. л.н.), во время которого они демонстрируют плавный характер изменений в рамках единого вектора.

Библиографический список

1. Деревянко А.П., Амирханов Х.А., Зенин В.Н., Анойкин А.А., Рыбалко А.Г. Проблемы палеолита Дагестана. — Новосибирск, 2012.
2. Деревянко А.П., Анойкин А.А., Славинский В.С., Борисов М.А., Лещинский С.В. Новая многослойная палеолитическая стоянка в долине р. Рубас (Республика Дагестан): предварительные результаты исследования // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. — Т. XII. — Новосибирск, 2006.
3. Деревянко А.П., Анойкин А.А., Славинский В.С., Борисов М.А. Новые данные о позднепалеолитических комплексах местонахождения Рубас-1 (по материалам разведочных шурфов) // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. — Т. XIII. — Новосибирск, 2007.
4. Анойкин А.А., Борисов М.А. Каменная индустрия рубежа среднего/верхнего палеолита местонахождения Рубас-1 (Приморский Дагестан): новые данные // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. — Т. XX. — Новосибирск, 2014.
5. Анойкин А.А., Славинский В.С., Рудая Н.А., Рыбалко А.Г. Новые данные об индустриях рубежа среднего-верхнего палеолита на территории Дагестана // Археология, этнография и антропология Евразии. — 2013. — № 2 (54).
6. Volkman P. Boker Tachtit: Core Reconstructions // Prehistory and Paleoenvironments in the Central Negev. — Israel, 1983. — Vol. III.
7. Škrdla P. Comparison of Boker Tachtit and Stránská skála MP/UP Transitional Industries // Journal of the Israel Prehistoric Society, 2003. — № 33.
8. Вишняцкий Л.Б. Культурная динамика в середине позднего плейстоцена и причины верхнепалеолитической революции. — СПб., 2008.
9. Деревянко А.П. Верхний палеолит в Африке и Евразии и формирование человека современного анатомического типа. — Новосибирск, 2011.
10. Transitions Before the Transition: Evolution and Stability in the Middle Paleolithic and Middle Stone Age. Hovers E., Kuhn S.L. (ed.). — New York, 2006.